

DOI: 10.31857/S013038640013392-9

© 2021 г. А.А. Орлов

БРИТАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII века:
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВЕКТОР

Рец. на книгу: Т.Л. Лабутина. БРИТАНСКИЕ ДИПЛОМАТЫ И ЕКАТЕРИНА II.
ДИАЛОГ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ. СПб.: Алетейя, 2019, 458 с.

Орлов Александр Анатольевич — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

E-mail: arkigolkin@yandex.ru

Researcher ID: AAY-9535-2020

A.A. Orlov

BRITISH DIPLOMACY OF THE SECOND HALF OF THE 18th century:
THE PETERSBURG VECTOR

Rec. ad op.: T.L. Labutina. BRITISH DIPLOMATS AND CATHERINE II. DIALOGUE
AND OPPOSITION. Saint-Petersburg: Aletheia, 2019, 458 p.

Alexander Orlov, Institute of History and Politics of Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia).

E-mail: arkigolkin@yandex.ru

Researcher ID: AAY-9535-2020

Монография является продолжением предшествующих исследований Т.Л. Лабутиной в рамках реализации проекта «Британская культура в России в XVI–XVIII вв. Восприятие, заимствования и отторжение», посвященного политическим, экономическим и культурным связям России и Англии от их возникновения в середине XVI в. до конца XVIII в.¹ В новом исследовании, вышедшем в серии *Rex Britannica*, Т.Л. Лабутина всесторонне изучает деятельность корпуса британских дипломатов в России во время правления Екатерины II. Автор во введении справедливо отмечает, что «ученые чаще всего обращались к отдельным вопросам» русско-английских отношений этого периода, и что в отечественной историографии отсутствует какой-либо обобщающий труд по данной проблеме (с. 12). Автор на основе большого количества источников изучает переговорный

процесс британских дипломатов с Екатериной II и ее министрами (с. 6) и дает всестороннюю оценку деятельности каждого британского посла на своем посту. Книга состоит из введения, двенадцати глав и заключения.

Первая глава монографии формально выходит за хронологические рамки, обозначенные в названии, и посвящена общению великой княгини Екатерины Алексеевны с английским дипломатом Чарлзом Уильямсом накануне Семилетней войны 1756–1763 гг. Это отступление от рамок представляется оправданным, поскольку на основе секретной переписки Екатерины и Уильямса Т.Л. Лабутина показывает читателю первый опыт общения будущей императрицы с официальным представителем Лондона. Автор детально исследует этапы их взаимоотношений, рычаги скрытого влияния на великую княгиню и ее роль временного агента «мягкой силы» и платного информатора при русском дворе. По мнению Т.Л. Лабутиной, миссия Уильямса потерпела неудачу: он не смог предотвратить усиления влияния

¹ *Лабутина Т.Л.* Англичане в допетровской России. СПб., 2011; *ее же.* Британцы в России в XVIII веке. СПб., 2013.

Франции в России. «Общение с опытным послом явилось для молодой Екатерины своеобразной школой искусной дипломатии, прекрасно освоенной ею в зрелые годы» (с. 48).

Вторая глава посвящена короткому, но насыщенному событиями периоду в российской истории (смерть императрицы Елизаветы Петровны, недолгое правление Петра III и дворцовый переворот 1762 г.), когда в Петербурге британским послом был Роберт Кейт. На основе многочисленных источников автор детально воссоздает цепочку судьбоносных для нашей страны событий 1761–1762 гг. Анализируя английскую позицию, Т.Л. Лабутина приходит к мнению, что Лондон в целом оставался индифферентным к событиям в далекой России, «он (король Георг III. – А.О.) продолжал интересоваться исключительно привилегиями и выгодами от торговли с Россией, а также получением преференций от проводимого Великобританией курса внешней политики» (с. 71).

О дипломатической миссии Джона Хобарта графа Бэкингема (он в традициях русской историографии XIX–XX вв. в монографии назван графом Бэкингэмширом) повествует третья глава². Главной задачей нового посла Т.Л. Лабутина видит продление союзного договора 1741 г., а также пролонгацию торгового договора 1734 г. Здесь приведен краткий обзор англо-русских торговых связей, ставших основой тесных дипломатических контактов. Автор анализирует первые серьезные противоречия Екатерины II с английским двором по вопросам внешней политики (Польша, Швеция, Турция), вылившиеся в затруднительные, закончившиеся ничем переговоры по обоим договорам и отзывом британского посла. Причину этого автор видит в нежелании «Великобритании идти на какие-либо уступки при заключении договоров с Россией» (с. 93). Т.Л. Лабутина цитирует мемуары Бэкингема, который за свое недолгое пребывание в России составил интересные заметки как об императрице и ее приближенных, так и о нравах и повседневной жизни русского двора начала царствования Екатерины II.

Четвертая глава рассказывает о попытках молодого посла Джорджа Макартни (в названии главы он ошибочно назван Джоном)³, сменившего на этом посту Бэкингема, заключить торговый и военный союз с Россией и о непростых перего-

ворах с руководителем внешней политики России графом Н.И. Паниным. Усиление позиции России на международной арене позволяло Петербургу действовать со все большей оглядкой на свои личные интересы. Английскому королю пришлось пойти на уступки, чтобы сохранить прежние привилегии британского купечества в России, но при этом торговый договор 1766 г. был выгоден обеим странам. Как утверждает автор, с приходом к власти Екатерины II политический союз с Россией становится одной из целей внешней политики Великобритании (с. 102–103). Однако попытка Лондона привязать союзный договор к торговому провалилась из-за желания Англии сохранить нейтралитет в грядущей русско-турецкой войне.

Пятая глава посвящена деятельности сразу двух англичан: Генри (Генриха) Ширили, оставшегося ненадолго заведовать делами английского посольства после отъезда Макартни, и Чарлза Каткарта (Кэткарта). Здесь автор обозначает внешнеполитические факторы, сблизившие Россию и Англию, а именно заинтересованность обеих держав «в ослаблении усилившегося влияния Франции на севере Европы – в Швеции, Дании, Польше» (с. 112). Ширили видел причину неудачи англо-русских переговоров в происках Пруссии, в нежелании этого сближения со стороны короля Фридриха II. Т.Л. Лабутина же считает, что виной этому был не столько прусский король, сколько осложнившиеся в ту пору отношения России с Польшей и Турцией (с. 116). Первоначально Лондон стремился сохранить свою торговлю в Леванте, но русско-турецкая война изменила приоритеты: «союз с Россией был в ту пору для англичан необходим, а Турция находилась под влиянием их противника – Франции» (с. 124). Автор отмечает двойственную политику Англии: стремление помочь России, чтобы заключить с ней союз, и противодействие свободному доступу российских кораблей в Средиземноморье. В результате обе стороны отказались от посреднической роли Лондона в заключении перемирия.

Миссия посла Роберта Ганнинга, описанная в шестой главе, проходила в непростое для императрицы время: продолжалась война с Турцией и нарастало недовольство ряда приближенных ее правлением. Глава разбита на пять частей, в каждой из которых рассмотрены англо-русские противоречия, мешавшие Ганнингу добиться поставленной задачи – заключить оборонительный союз. Первая часть – отказ Лондона субсидировать Данию, чтобы оградить ее от нападения со стороны Франции. Вторая – расхождение взглядов на польский и шведский вопросы (разделы

² Это касается и написания имен других британских дипломатов: Чарльз Генбюри Уильямс вместо Чарльз Хэнбери Уильямс, Чарльз Кэткарт вместо Чарльз Каткарт, виконт Веймут вместо Томас Тинн, виконт Уэймут, Джеймс Гаррис, граф Мальмсбюри вместо Джеймс Хэррис, граф Малмсбери.

³ Эта ошибка повторяется на с. 141 (гл. 6).

Польши и желание России восстановить конституционную систему правления в Швеции). Третья — желание Лондона выступить посредником в заключении мира между Россией и Турцией. Четвертая — начало войны за независимость тринадцати колоний в Америке и отказ России поддержать в ней Лондон, крайне негативно воспринятый в Британии. Пятая часть — восстание Е.И. Пугачёва в освещении Ганнинга. Послу, как и его предшественникам, не удалось заключить союз с Россией, но он стал свидетелем важных событий российской истории и, по мнению автора, «для наших соотечественников... интересен своими описаниями» этих событий (с. 185).

Три следующие главы повествуют о миссии в России опытного дипломата Джеймса Гарриса (Хэрриса). Седьмая глава продолжает историю попыток Англии заключить союзный договор с Екатериной II. Вступление в войну Франции, а позже и Испании на стороне американских патриотов, поставило Лондон в крайне опасную ситуацию, и подписание союза с Россией Сент-Джеймскому кабинету было жизненно необходимо. Для содействия переговорам к ним был привлечен фаворит императрицы Г.А. Потёмкин, который поддерживал заключение союза с Англией. Однако угроза войны с Турцией не позволила России вступить в конфликт с Францией. Т.Л. Лабутина справедливо отмечает, что «как бы тепло лично Екатерина ни относилась к Британии, ее симпатии не распространялись на Георга III или его администрацию» (с. 206).

Восьмая глава посвящена значимому внешнеполитическому проекту екатерининской дипломатии — «Вооруженному нейтралитету» 1780 г. — и реакции на него со стороны Лондона. Автор монографии приходит к мнению, что возросший статус России на международной арене «вызвал у многих британцев восхищение», но его результатом стало то, что с этого момента в Англии стали рассматривать Россию «как державу, которая представляла для них угрозу» (с. 233–234).

Взаимоотношениям двух стран в период действия «Вооруженного нейтралитета» посвящена девятая глава. В первой части автор рассматривает интересный эпизод, связанный с попыткой Англии заручиться поддержкой Екатерины II путем передачи России острова Менорка в Средиземном море (используется термин «территориальный подкуп»), как ответ на слухи о возможной передаче Франции островов в Карибском море. Вторая часть повествует о предложении Россией посредничества при заключении мира между Англией и Голландией. Впрочем, императрица вскоре

охладела к этому плану из-за войны с Турцией и присоединения Крыма, о чем говорится в третьей части главы.

Разведывательная деятельность названных выше британских послов в России описана в десятой главе. Во многих публикациях Т.Л. Лабутина и ранее обращалась к этой теме⁴. «Сведения об армии и флоте Российской империи, естественно, занимали первостепенное место в разведывательной информации послов. Но не только этим ограничивались дипломаты. Важными для правительства Великобритании, а значит и для послов, представлялись данные о первых лицах Российского государства... Все дипломаты рассматривали их (императрицу и лиц из ее ближайшего окружения. — *А.О.*) как потенциальный источник информации, который можно было использовать в интересах Великобритании» (с. 318).

В одиннадцатой главе дан подробный разбор работы Дж. Макартни «Описание России 1767 года» (*An Account of Russia. 1767. London, 1768*), изданной им анонимно по возвращении в Англию и представляющей, по мнению Т.Л. Лабутиной, «краткую энциклопедию российской жизни в первые годы правления Екатерины II» (с. 322). Автор считает, что этот труд, несмотря на глобальные трансформации и перемены внутри России, на завоевание ею позиций одной из ведущих держав в Европе, способствовал тому, что «прежний стереотип о "варварском" характере русского народа продолжал сохраняться в общественном мнении Великобритании» (с. 363–364).

Завершающая, двенадцатая глава, состоящая из двух частей (первая — об отношениях Екатерины II и ее сына, великого князя Павла Петровича; вторая — о министрах и приближенных императрицы), раскрывает «впечатления о Екатерине II, ее внутренней и внешней политике, министрах и придворных, обычаях и нравах русских людей, а также неординарных событиях в жизни страны», нашедших отражение в депешах британских послов (с. 365).

В заключении Т.Л. Лабутина приходит к выводу, что «на протяжении почти трех десятилетий (в 1756–1783 гг. — *А.О.*) британская сторона делала все возможное, чтобы добиться в переговорах [с Россией] (о пролонгации торгового и оборонительного договоров) наибольших преференций для своей страны» (с. 451). Эти усилия натолкнулись на твердую и взвешенную позицию Екатерины II, ее министров и приближенных. Великобритания

⁴ См., например: *Лабутина Т.Л.* Английские «рыцари плаща и кинжала» при дворе Екатерины II // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 37–56.

должна была с этим считаться. Если первоначально в Петербург направлялись далеко не профессиональные дипломаты, то, столкнувшись с поражением и даже провалом их миссий, Лондон стал заменять их на более опытных послов. Однако получилось так, что Екатерина II скорее сама использовала англичан (к примеру, их помощь в русско-турецкой войне 1768–1774 гг.), нежели позволяла втягивать себя в интриги, направленные против России (с. 452). Благодаря искусной внешней политике Екатерины II международное значение России поднялось на новый уровень. Без участия Петербурга больше уже не могли заключаться союзы и вестись переговоры с другими государствами. С Россией теперь были вынуждены считаться все ведущие европейские державы (с. 453).

К недостаткам работы можно отнести отсутствие в монографии анализа переписки и оценки деятельности послов Аллейна Фицгерберта, 1-го барона Сайнт-Хеленс и Чарлза Уитворта (он ошибочно назван графом), находившихся в России в последнее десятилетие долгого правления Екатерины II, на период которого пришлось немало ключевых событий европейской истории, а также реализация давней мечты Лондона — заключение нового союзного договора с Россией. Все это оставляет у читателя некое чувство недосказанности и незавершенности. Автор сама упоминает об этом, сетуя на отсутствие переписки этих послов в российских книгохранилищах, и выражает надеж-

ду, что исследование данной проблемы еще получит свое продолжение (с. 455).

Однако, принимая во внимание, что исследование является обобщающим, следует отметить, что в нем весьма полно воссоздана непростая картина англо-русских взаимоотношений в период правления Екатерины II. Можно констатировать, что новая монография Т.Л. Лабутиной заполняет имеющийся пробел в отечественной историографии, является актуальной и основательно фундаментальной научной работой.

Библиография

Лабутина Т.Л. Англичане в допетровской России. СПб., 2011.

Лабутина Т.Л. Британцы в России в XVIII веке. СПб., 2013.

Лабутина Т.Л. Английские «рыцари плаща и кинжала» при дворе Екатерины II // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 37–56.

References

Labutina T.L. Anglichane v dopetrovskoi Rossii [Englishmen in pre-Petrine Russia]. Sankt-Peterburg, 2011. (In Russ.)

Labutina T.L. Britantsy v Rossii v XVIII veke [Britons in Russia in the XVIII century]. Sankt-Peterburg, 2013. (In Russ.)

Labutina T.L. Angliiskie “rytsari plashcha i kinzhala” pri dvore Ekateriny II [English “knights of the cloak and dagger” at the court of Catherine II] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History]. 2019. № 5. S. 37–56. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640013393-0

© 2021 г. А.Б. Соколов

ПРЕСТУПНОСТЬ И НАКАЗАНИЯ В АНГЛИИ XVIII века

Рец. на книгу: С. Васильева, И. Эрлихсон. ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ В АНГЛИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ XVIII века.

Очерки интеллектуальной истории. СПб.: Алетейя, 2020, 484 с.

Соколов Андрей Борисович — доктор исторических наук, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (Ярославль, Россия).

E-mail: sokolov_1457@mail.ru

Researcher ID: AAF-6283-2019

A.B. Sokolov

CRIME AND PUNISHMENT IN ENGLAND IN THE 18th century

Rec. ad op.: S. Vasilieva, I. Ehrlichson. CRIME AND PUNISHMENT IN ENGLISH SOCIAL THOUGHT OF THE 18th century. Essays on intellectual history. Saint-Petersburg: Aletheia, 2020, 484 p.